

Встретившись, они направились к автостоянке. Бай Сяосяо довольно улыбнулась, заметив, что Ся Дунли пришел один, без своего огромного пса. На ходу обмениваясь вежливыми фразами, она вертела головой по сторонам, высматривая его внедорожник. Каково же было ее удивление, когда они свернули куда-то не туда и в итоге оказались на парковке для двух— и трехколесного транспорта, прямоком перед сельским мототрициклом.

Бай Сяосяо изумленно моргнула. В прошлый же раз у него была машина на четырех колесах! Куда делось еще одно?

Ся Дунли снял мототрицикл с блокировки и с легким смущением придержал борт, помогая девушке забраться в кузов:

— Вы уж извините, госпожа Бай. Я в последнее время на нем постоянно езжу и совсем забыл заправить внедорожник. Сегодня хотел завести, а он ни в какую.

— Да ничего страшного! Я и так рада, что вы за мной приехали, — Бай Сяосяо ловко забралась внутрь. С интересом потрогав раскладное кресло, лежавшее сзади, она огляделась по сторонам и пошутила с улыбкой: — Да это же настоящий кабриолет! Господин Ся, а вы, я смотрю, повысили свой уровень!

— На нем и правда куда удобнее, — усмехнулся Ся Дунли. Он подал ей зонтик от солнца, а сам надел шляпу и сел на место водителя.

Лето на севере в основном запоминается палящим солнцем, но стоит подуть ветерку, как жара отступает. Едва мототрицикл тронулся, как в лицо подул прохладный бриз. Сидеть сзади под зонтом оказалось весьма приятно.

Главный плюс мототрицикла заключался в его открытости — никакой замкнутости, как в машине, да и ехал он медленно, так что Ся Дунли не нервничал за рулем. Через пару минут они уже непринужденно болтали, и разговор постепенно перетек на компостер.

— Честно говоря, я немного удивлена, что вы выбрали именно эту модель, господин Ся, — проговорила Бай Сяосяо, с прищуром разглядывая мелькавшие за бортом уличные пейзажи. — В сельской местности для таких нужд обычно строят биогазовую установку.

Проблема утилизации сельскохозяйственных отходов в последние годы остро стояла во всех крупных аграрных странах, особенно во внутренних регионах с континентальным или муссонным климатом.

В отличие от островных государств, способность атмосферы к самоочищению здесь намного слабее. Способ «просто сжечь всё дотла», работающий на островах, в континентальных странах абсолютно неприемлем. Поэтому в последние годы повсюду искали способы переработки и вторичного использования сельхозотходов.

Вскоре исследователи поняли, как скопировать естественный процесс разложения растений. Ферментация оказалась самым эффективным методом.

Однако ферментация делится на два основных вида: анаэробную и аэробную. Ярким примером первой служит биогазовая установка, а второй — компост. Компания Бай Сяосяо занималась и тем и другим, но выручка от биогазовых установок в разы превышала продажи компостеров. Ся Дунли за долгое время стал их первым и единственным покупателем компостера.

Биогаз можно использовать как топливо, а излишки продавать газовым компаниям.

Перепревший же биогумус после аэробного компостирования годен разве что для улучшения почвы. С точки зрения выгоды первая технология явно выигрывала.

К тому же затраты на строительство и эксплуатацию биогазовой установки гораздо ниже, чем на компост.

Для биогазовой установки требуется лишь загружать сырье, последующего ухода практически не нужно. Компостирование же опирается на бурное размножение аэробных микроорганизмов, расщепляющих органику. Это как с похудением у людей: «аэробные нагрузки» требуют в разы больше энергии, чем «анаэробные».

Следовательно, для компоста нужно колоссальное количество воды и воздуха.

Чтобы микроорганизмы проявляли максимальную активность, требуются большие объемы воды и воздуха. Воздух поступает за счет перемешивания, а воду приходится непрерывно подливать на протяжении всего процесса.

Ся Дунли в свое время рассудил, что газ ему без надобности, поэтому остановился на компостере. Однако, проконсультировавшись со специалистами, понял, что дело далеко не такое простое.

Компостер позиционировался как умный прибор. Разумеется, учитывая его габариты, вручную подливать воду и перемешивать массы нереально. Процессы увлажнения и перемешивания полностью автоматизированы: система по температуре органической массы определяет стадию прения и подает нужные команды.

Владельцу остается только подключить воду и электричество. В крупном городе с этим не возникло бы никаких проблем, но для Ся Дунли задача оказалась не из легких.

В кирпичный домик водопровод провели, но водоснабжение деревни Сяоцзинь зависело от нескольких водохранилищ округа. Иными словами, если в них падал уровень воды, подачу водопроводной воды тут же ограничивали по часам и объемам.

Хуже того, сам кирпичный домик стоял на возвышенности. И при ограничении водоснабжения из-за слабого давления вода в его кранах исчезала первой.

Если же на холмике не рассчитывать на водопровод и дожди, единственный доступный Ся Дунли источник воды — тот самый пруд, где когда-то плавали утки. И этот небольшой пруд был единственным естественным водоемом на холмике.

— Он находится в центре, ближе к северо-востоку, — на красном сигнале светофора Ся Дунли передал Бай Сяосяю карту участка. На ней он заранее отметил расположение водоема и провел от него к югу волнистую линию. Ся Дунли пояснил: — Рельеф холмика понижается с северо-востока на юго-запад, поэтому вода из пруда стекает на юго-запад, а у подножия впадает в ручей. Это один из главных источников воды для полива в деревне Сяоцзинь.

Арендованный им участок был не слишком ровным, но в целом напоминал прямоугольник. Кирпичный домик расположился примерно в левой третьей части прямоугольника, а небольшой пруд — в правой третьей части. Судя по карте, его водами теоретически можно было орошать до двух третей всей арендованной земли, что выглядело весьма внушительно.

Впрочем, из-за холмистого рельефа эти две трети оставались лишь красивой цифрой, которой Ся Дунли утешал сам себя — на практике такого охвата добиться было невозможно.

Светофоры в сельской местности горели красным почти три минуты, поэтому Ся Дунли развернулся к Бай Сяосяо и продолжил вводить ее в курс местных особенностей:

— На горе Байюнь есть небольшое озеро, и жители говорят, будто ручей питается его излишками. Но я расспросил подробнее: ручей течет круглый год, и, кроме периода проливных дождей, уровень воды в нем почти не меняется. Для простого стока это нетипично. Думаю, это подземные воды горы Байюнь.

Естественный сток из озера зависит от сезонов — точно так же, как слив в небольшом пруду в доме Ся Дунли. Он нужен, чтобы отводить лишнюю воду: если пруд полон, ручеек журчит непрерывно, а как только уровень опускается ниже слива, поток иссякает.

С горным ручьем все дело было иначе. Если только у него не имелось нескольких источников, постоянный поток выглядел не совсем логичным!

Конечно, для Ся Дунли тот факт, что ручей не являлся простым озерным стоком, становился огромным плюсом: можно было не опасаться, что разливы озера через ручей затопят его поля.

Однако на всякий случай Ся Дунли все же не рисковал ставить компостер слишком близко к небольшому пруду и зоне его полива. Как самое дорогое и высокотехнологичное оборудование на холмике, компостер требовал бережного отношения.

В итоге он выбрал юго-восточный угол на карте: местность там находилась чуточку выше, так что разливы ручья ей не грозили, а грунт был плотным и обладал хорошей несущей способностью.

В конце концов, купленный им компостер весил немало. Естественно, окончательное решение предстояло принять только после того, как Бай Сяосяо проведет осмотр на месте. Поэтому Ся Дунли присмотрел еще несколько запасных вариантов, хотя в глубине души надеялся остановиться на первом.

Внимательно выслушав пожелания клиента, Бай Сяосяо кивнула и обнадежила его:

— Думаю, проблем быть не должно. Наш компостер хоть и весит прилично, но имеет форму цилиндрического бака. После загрузки отходов центр тяжести смещается вниз, делая конструкцию очень устойчивой. К тому же по мере ферментации вес содержимого уменьшается, так что давление на грунт незначительное. Если ставить на ровное место, особой подготовки участка не потребуется.

— Конечно, если вы беспокоитесь, господин Ся, можно предварительно залить фундамент, — предложила она. — По сравнению с подведением воды обустройство фундамента обойдется совсем недорого.

Частное строительство в деревнях — дело привычное. На севере рельеф ровный, а грунт твердый, поэтому фундаменты здесь чаще делают ленточными или решетчатыми, без забивки свай. Под площадь компостера такой фундамент обойдется от силы в десять-двадцать тысяч юаней.

А вот водопроводная вода у Ся Дунли оплачивалась не по бытовому тарифу для сельхознужд, так что одна загрузка компоста могла встать в несколько сот юаней. Учитывая расходы и себестоимость, залить фундамент выходило куда разумнее.

<http://bllate.org/book/18144/1757770>